

723. Громовой мир Бессмертных.

Молниевый свет увлекал за собой монахов. Они летели, разделившись на группы. Монахи, пришедшие с одной планеты культивации, притягивались к друг другу. Если же монахи прибыли с разных планет, то они отталкивались друг от друга.

Все вокруг было как-то темно, тускло и однообразно, лишь сверкающие молнии освещали пространство.

Однако внезапно не пойми откуда взялся ревущий и грохочущий поток Грома. Скорость его была немыслима. Сияющий и похожий на метеор он стремительно приближался.

В несколько секунд поток Грома прошел сквозь нескольких монахов, и молниевый свет, объявивший их тела, начал пульсировать, рискуя потухнуть.

Монахи, через которые прошел поток Грома, были выходцами с одной планеты культивации. Лица их исказились в гримасах, они попытались понять, что же это произошло, однако поток грома исчез так же стремительно, как и появился. Лишь внимательно всмотревшись вдаль можно было увидеть исчезающую вспышку.

В глазах монахов появились паника и недоумение.

«Что же это такое?» - пробормотал один из них.

Ван Линь же сейчас находился внутри этого потока грома. Глаза его были плотно закрыты, а по телу ползли какие-то бугорки, будто шевелящиеся под кожей насекомые.

Ван Линь не осмеливался даже применить Божественное сознание. Он опасался, что на такой высокой скорости примененное Божественное сознание в миг достигнет своей предельной величины и нанесет вред Изначальному духу.

Скорость потока Грома была слишком высока. Он летел, бесчинствуя, по дороге, ведущей ко вратам в Громовой мир Бессмертных. Монахи, которые в первые пришли сюда, увидев данное зрелище, пугались и впадали в оцепенение. В ужасе застывали также и монахи, которые уже бывали здесь. Было совсем немного тех, кто осмелился активировать Божественное сознание. Однако и у этих смельчаков ничего не вышло: поток Грома двигался слишком быстро, и ухватить его Божественным сознанием было невозможно. Все монахи задались вопросом, что же это было?

Врата, ведущие в Громовой мир Бессмертных, располагаются в самом конце этого места. На эти «врата» были в виде огромной молнии. Молния была одна, однако невероятных размеров. Полностью охватить взглядом ее было невозможно.

Молния, появившаяся из небытия, была темно-красного цвета. Один ее конец по-прежнему находился в пустоте. Молния текла, словно река, однако в ней не было ни капли жизненной энергии.

В звездном регионе Ло Тянь о Громовом мире Бессмертных ходило очень много слухов. Например, согласно одному самому популярному из них, изначально у Громового мира не было никаких Врат. Сам мир представлял из себя просто гром и молнии, и никакие врата ему не были нужны. А эта темно-красная молнии появилась позднее, когда мир Бессмертных был уничтожен, и души Бессмертных превратились в нее.

В это время около молнии уже сидело несколько монахов. Погруженные в медитацию, они ждали, когда врата откроются. Среди них был и Шэнь Гунфу.

Кроме посланников Громого храма, там были еще и монахи-одиночки, которых чрезвычайно редко можно было встретить в звездном регионе Ло Тянь. Монахов-одиночек было весьма мало: ведь трудно было выжить в регионе, где все состоит из кланов. Нужно обладать по-настоящему высоким уровнем культивации, чтобы быть самому по себе. Практически каждый из монахов-одиночек был невероятно силен.

Сидевшие у Врат монахи практически не говорили между собой. Плотнo прикрыв глаза, они занимались культивацией и, казалось, не хотели, чтобы их кто-то отвлекал.

Постепенно сюда прибывали и другие монахи, притянутые молниевым светом. Все монахи, бывшие здесь, достигли второй ступени культивации.

Монахи, если встречали знакомых, то просто кланялись друг другу и обменивались парой-тройкой вежливых фраз. Они могли сесть рядом друг с другом или наоборот, разойтись подальше, кому как удобнее.

Рядом с Шэнь Гунфу сидел монах средних лет, одетый в светло-синие облачение. Лицо его было бледным, без кровинки, а взор - холодным и мрачным.

«Недавно услышал, что у этого вечно заносчивого Шэнь Гунфу внезапно у него появился Владыка, а старина Тан сначала не поверил! Теперь я вижу, что твоя душа Дао не полная, и понимаю, что это правда! Жаль, очень жаль!» - медленно с издевкой проговорил монах.

Шэнь Гунфу, не меняя выражение лица, холодно посмотрел на этого монаха средних лет и равнодушно произнес: «Как голубь может знать стремление орла? Как крыса может знать, как дела у льва? Тан Яньфэн, ты плохо меня знаешь!»

Человек по фамилии Тан недобро сверкнул глазами и улыбнулся мрачной улыбкой: «А я бы действительно очень хотел узнать, о чем думает этот орел!»

Шэнь Гунфу же не стал продолжать разговор. На протяжении последних двадцати лет он чувствовал на себе огромное давление, которое исходило из клана и Громого храма Бессмертных.

И все этого из-за его знакомства с Ван Линем! Вообще, в клане весьма сурово отчитали Шэнь Гунфу за такое безрассудное решение. Хоть он и был посланником Громого храма, однако не мог и слова сказать против старейшин клана.

В Гроговом храме же отнеслись к поведению своего посланника, сблизившегося с посторонним человеком, хотя и без энтузиазма, однако от открытой критики воздержались. Но Шэнь Гунфу все же почувствовал, как ухудшились его отношения с храмом. Например, обладая таким талантом и достоинствами, Шэнь Гунфу никак не должен был очутиться здесь, в этом месте. По идее, он должен был вместе с остальными посланниками Громого храма с помощью другого способа войти в Громовой мир Бессмертных.

Хотя здесь присутствовали и другие посланники храма, однако их статус был несравненно ниже статуса Шэнь Гунфу.

Подумав об этом, Шэнь Гунфу не только не пожалел о содеянном, но даже возгордился еще больше. Он не считал, что допустил ошибку. Напротив, это решение было самым верным в его

жизни! И то, что он сказал сейчас Тан Яньфэну, он сказал и старейшинам своего клана.

«Даже главный старейшина клана все пытается, но никак не может достичь уровня Очищения границ тьмы. Он практически ничего не знает о третьей ступени культивации. Какое право он имеет поучать меня?» - думал Шэнь Гунфу.

Тан Яньфэн улыбнулся: Шэнь Гунфу был первым из их поколения, кто сумел стать посланником Громового храма, однако из-за своих постоянных ошибок и просчетов оказался здесь.

Внезапно вдалеке что-то ярко вспыхнуло, а в небесах загремели раскаты грома, будто бы начался ураган.

Стоящие монахи один за другим устремили свои взгляды вдаль. Точно так же сделал и Тан Яньфэн.

В следующий миг светящая вспышка резко увеличилась в размерах и начала стремительно приближаться, сопровождаемая раскатами грома.

Скорость приближающегося потока была умопомрачительной. Однако все здесь были очень сильными монахами. Каждый тут же активировал Божественное сознание, желая получше рассмотреть, что же это такое приближается.

Однако они не успели ничего толком рассмотреть, вспышка прошла сквозь них и, не сбавляя скорости, полетела к воротам.

И пока все вокруг стояли в растерянности, поток Грома, словно метеор, налетел на эту темно-красную молнию. Раздался оглушительный грохот, все вокруг осветилось неземным слепящим светом, и поток Грома растворился в ревущей темно-красной вспышке.

«Он вошел в нее?» - воскликнул один из остолбеневших от этого зрелища монахов. Монахи один за другим поднялись на ноги и устремили свои пристальные взоры на сверкающие молниями ворота.

Они и подумать не могли, что что-то может пройти через ворота, когда проход в Громовой мир бессмертных закрыт. И в самых смелых фантазиях они не могли представить себе подобное.

Тан Яньфэн, в оцепенении смотревший на ворота, пробормотал про себя: «Что же это такое, и как оно смогло пройти сквозь ворота? Неужели через них можно войти, когда они закрыты?» Тан Яньфэн нахмурился, задумавшись.

Над этим вопросом задумались и остальные монахи, однако осмелился попробовать только один. Тело его пришло в движение, и из него вылетел Аватар. Управляемый волей монаха, Аватар превратился в поток света и устремился к темно-красной молнии.

За этой сценой неотрывно наблюдали все собравшиеся монахи. Однако они увидели лишь то, как Аватар этого человека, налетев на молнии, задрожал и буквально на глазах рассыпался на части.

Кроме того, от молнии отделилась вспышка красного света и быстро устремилась к выпустившему Аватар монаху.

Монах тут же изменился в лице. По уровню культивации он достиг Пустоты Инь, однако

волосы его поднялись от ужаса, стоило ему увидеть летящую на него темно-красную вспышку. Развернувшись, он бросился бежать. Однако вспышка летела в два счета догнала беглеца. Она быстро вошла в его тело и также быстро вернулась назад.

Монах забился в судорогах. Его Изначальный дух, его сумка, все что было у него тут же было уничтожено!

Вслед за этим наступила тишина. Стоящие рядом монахи молчали в ужасе.

Однако из монахов никто ничего не заметил, лишь Шэнь Гунфу, наклонив голову, пребывал в невероятном волнении. В громовом потоке он сумел почувствовать отголоски ауры Владыки.

«Я не ошибся! Господин действительно выдающийся человек! Сила Грома, достигшая такой мощи, сделала возможным войти во врата до их открытия! Такой уровень культивации просто невероятен!» - в волнении думал монах.

И в это время, пока ворота еще не были открыты, в Громовом мире Бессмертных на объятый молниями вершине угольно-черной горы на одном из осколков разрушенного континента стоял человек.

Это был седовласый старик, широкая и свободная одежда его колыхалась на ветру. Заложив руки за спину, старик напряженно о чем-то думал. Нахмурившись, он выдохнул: «Интересно!»

Порыв ветра налетел на старика, и он, превратившись в мириады крошечных светящихся точек, растворился в пространстве.

И если бы Ван Линь был там, он с первого взгляда сумел бы узнать отголоски ауры эссенции, появившиеся после того, как старик исчез.